

Результаты «Люблю тебя до завтра» вызвали серию цепных реакций. После того, как прошла людская молва электронный почтовый ящик, был загружен резюме и сценариями.

Линь Мэн и Нин Ци после съемок в эти дни искали лучший контент.

— Президент Линь, на самом деле вы все равно должны экономить деньги. Разве ваши инвестиции сейчас не исчезают? — Качество сценариев, поставляемых другими, было иным. Нин Ци просмотрел половину из них и вздохнул.

Вчера не заняло много времени, чтобы деньги пришли на счет. Линь Мэн пришла к нему и подняла несколько вопросов.

Во-первых, хотя арендованная площадь здания компании велика, она недостаточно оборудована, а поскольку есть прибыль, всё должно быть завершено за один раз, включая модернизацию фотографического оборудования и настройку студии звукозаписи.

Во-вторых, успех неотделим от тяжелой работы каждого, и они должны выплачивать дивиденды индивидуально. И хотя Нин Ци тоже относился к этим индивидуумам, он не согласился. Нин Ци подумал, что было бы лучше сделать это позже. Ведь если «Путь к бессмертию» потеряет деньги, разве эти средства не заполнили бы пустоту?

Но каждая фраза, сказанная Линь Мэн, была одинаково убедительна:

— Это первая работа, произведенная компанией, которая воплощает в себе все усилия. Вы смогли принять решение присоединиться к компании, когда перспективы компании не ясны, я благодарна всем вам. Это не измеряется прибылью или убытками. Если выплаченные дивиденды могут сделать True Dream Entertainment более сплоченной и позволить сотрудникам относиться к компании более серьезно, то деньги стоят того.

Слова шли от самого ее сердца.

Разве Линь Мэн не хотела, чтобы она не могла приносить деньги в дом? Зарабатывать деньги для Чжу Юйшэня? О, такой ситуации не было. Никогда не существовало.

— Вам не нужно отправлять слишком много. — Нин Ци отступил.

— Я считаю, что политика True Dream Entertainment должна уважать усилия каждого и идеалы каждого. Также как каждый раз, когда у меня появляется своенравная идея, хоть вы и не согласны с ней, вы поддерживаете меня. Правильно?— Линь Мэн засмеялась. — Кроме того, я злой капиталист. Деньги, которые я даю вам сейчас, я даю с целью заставить вас работать больше в будущем и зарабатывать мне больше денег. Это не даром.

Когда дело дошло до этого, Нин Ци кивнул и велел финансистам отправить деньги после подсчетов.

— Я счастлива, когда вы зарабатываете, — ответила Линь Мэн с улыбкой.

Эта фраза была хорошо произнесена. Ты можешь пролить кровь, но я никогда не понесу потерь.

Как она могла потерять? Она стала «зарабатывать»!

— Президент Линь, Сяо Нин. О чем болтаете? — Чжу Сюйфан крикнул «Стоп!», и реквизиторская группа принялась поправлять реквизит. Сделав небольшую паузу, он подошел, заложив руки за спину.

— Ну, мы смотрим сценарии. К сожалению, трудно найти хороший.

Чжу Сюйфан кивнул, болтая руками. Его мысли были написаны на лице.

— Что случилось с режиссером Чжу? — Линь Мэн сдержала улыбку. В течение этого периода времени она обнаружила, что господин Чжу был прекрасным режиссером с собственной эстетикой, и конечно, не гнавшийся за так называемым искусством потока сознания.

— Это... — Чжу Сюйфан немного смутился. — Я слышал, как Сяо Хэ говорил, что отношение к сотрудникам в вашей компании очень хорошее, и иногда она выплачивает дивиденды, верно?

— Да.

Чжу Сюйфан указал на себя:

— Так что вы думаете обо мне? — Он стал рекламировать себя. — Я все еще молод, и я смогу снимать еще несколько лет. Если я вам не нравлюсь из-за простоя в эти годы...

Линь Мэн и Нин Ци посмотрели друг на друга и их выражения изменились от удивления к радости:

— Конечно, мы рады вам.

Нин Ци считал, что режиссер Чжу через этот фильм уже продемонстрировал свои способности к режиссуре. Он мог бы снимать и более дешевые драмы, выигрывая призы.

Что до Линь Мэн, то символ денег легко читался в ее глазах.

Чжу Сюйфан это равно утекающим как вода деньги. Как она могла упустить такой талант?

Чжу Сюйфан облегченно вздохнул:

— Это хорошо, хорошо. Я сейчас вернусь к фильму, а затем подпишем контракт. — Он вернулся к прогулке.

Когда он продал дом с целью создать этот фильм, то чувствовал себя немного импульсивно. Его жена дома сейчас ответила на его звонок и усмехнулась, когда он сказал несколько слов. Чжу Сюйфан чувствовал себя виноватым и включил вопрос зарабатывания денег в повестку дня.

В True Dream Entertainment его уже хорошо знали, и с компанией все было в порядке. Чжу Сюйфан стал вспоминать о нескольких коммерческих сценариях фильмов на дне ящика у него дома. Он не всегда мог заниматься искусством и наградами. Президент Линь была настолько хороша, что ему придется зарабатывать больше денег для президента Линь.

Глядя на спину Чжу Сюйфана, Нин Ци от всей души вздохнул:

— Президент Линь, вы правы.

— А?

— Это правда, что отношение нашей компании хорошее, но что действительно привлекает таланты в течение длительного времени, так это ваше отношение, которое всегда ставит всех на важную позицию. Видите, по этой-то причине режиссер Чжу и здесь. — Нин Ци сказал: — Президент Линь, вы думаете глубже, чем я.

Он вспомнил, что в прошлом он работал в студии с артистами в качестве его ядра. Другие сотрудники, если честно, даже не воспринимали его серьезно. В конце концов, артисты были единственной опорой, которая поддерживала работу студии. И вспоминая прошлое. Если б не большие усилия со стороны персонала студии, то достижений было бы в половину меньше.

Линь Мэн посмотрела на Нин Ци и задумалась.

Она задавалась вопросом, может у Нин Ци есть какие-то заблуждения на ее счет?